

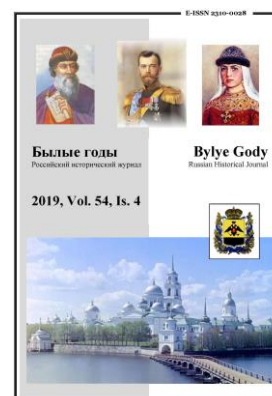
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1811-1819. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1811
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Traditions of Art of Old Believers of the Volga and Vyatka Region at the Turn of the 19th – 20th centuries in the Historical and Cultural Context of Modernization

Ekaterina V. Bykova ^a, Konstantin N. Tarasov ^{a, *}

^aVyatka state university, Russian Federation

Abstract

The article contains an analysis of the problem of the impact of the modernization processes that took place in Russian society in the second half of the 19th and early 20th centuries on the traditional art of the Old Believers of the Volga and Vyatka region. New phenomena in the art of Old Believers are considered in the context of serious changes in their social and legal status, which took place in the beginning of the 20th century. An attempt has been made to identify the mutual relationship between social transformations and innovations in the sphere of artistic culture in the environment of Old Society. The source base of the study is both written and visual sources (old-fashioned icons and objects of copper casting). Principles of historical analysis of written documents are combined with methods of visual art history, expert-attribution and formal-stylistic analysis. The comprehensive study of documents of different types made it possible to trace the degree of refraction of traditions of old culture and art in the mirror of modernization transformations. The authors emphasize the dual, contradictory nature of the influence of modernization on the art and culture of Old Believers. The thesis about the conservative nature of traditional art of Old Believers is justified. In fact, it acted as the main carrier and translator of traditional social and spiritual norms and rules in the era of transition of the Russian imperial society from the traditional to the modern model of society. The study is based on the study of the materials of the Volga and Vyatka region and allows to identify the general and special in the processes of impact of modernization changes on the society, culture and art of Russian old-age.

Keywords: Art of Old Believers, icon, copper casting, modernization, tradition, Russian Empire

1. Введение

История и культура российского старообрядчества в период модернизации второй половины XIX – начала XX вв. продолжают оставаться в центре внимания отечественных историков, культурологов, искусствоведов, филологов. Вместе с тем тема является достаточно дискуссионной. Во многом это связано с постоянным вовлечением в научный оборот новых материалов и источников, особенно регионального уровня. Проблема воздействия модернизации на культуру и искусство староверов имеет и немалый эвристический потенциал, т.к. позволяет проследить преломление культурных традиций (в том числе и в сфере искусства) в процессе перехода от традиционного общества к обществу модерна (modernity).

Объектом исследования выступает художественная культура старообрядцев Волго-Вятского региона на рубеже XIX-XX вв. как неотъемлемая часть социокультурного наследия российских староверов. Предмет изучения – старообрядческая иконопись, медное литье, архитектура, рассматриваемые в историко-культурном контексте капиталистической модернизации второй половины XIX – начала XX столетий. Цель исследования – проанализировать влияние модернизационных процессов конца XIX – начала XX вв. на старообрядческое искусство на основе

* Corresponding author

E-mail addresses: tar-87@mail.ru (K.N. Tarasov)

регионального материала Волго-Вятского края, выявить социально-политические трансформации в старообрядческом социуме, которые оказали решающее воздействие на развитие староверческого искусства, установить культурные связи староверов указанного региона с другими культурными центрами российского старообрядчества.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют письменные и изобразительные источники. К первой группе относятся законодательные материалы (ПСЗРИ), статистические данные (Обзоры Вятской губернии), отчеты православных миссионеров, содержащиеся в Государственном архиве Кировской области (ГАКО), материалы периодических изданий (газеты «Вятские епархиальные ведомости» и «Вятские губернские ведомости»). Ко второй группе источников относятся произведения старообрядческой иконописи и медного литья, обнаруженные как в ходе экспедиций, так и находящиеся в фондах Кировского областного краеведческого музея.

Исследование основано на базовых принципах исторического познания – историзма, объективности, системности. Применялись специально-исторические методы – историко-генетический (при выявлении закономерностей развития и эволюции старообрядческого искусства в период модернизации), сравнительно-исторический (при выделении общего и особенного в традициях искусства староверов Волго-Вятского региона в сравнении с искусством других старообрядческих регионов России), историко-системный (при рассмотрении старообрядческого искусства как составного элемента социокультурной системы староверчества). Метод источниковедческого анализа использовался при сопоставлении информации о произведениях искусства староверов из письменных, с одной стороны, и из изобразительных, с другой стороны, источников. Устанавливалось, насколько информация из письменных источников (об авторстве, датировке, месте создания, заказчиках предметов искусства) коррелируется с данными, полученными при анализе источников изобразительных. Специфика научной работы заключается и в том, что специально-исторические методы использовались в сочетании с традиционными методами искусствоведческого анализа. Формально-стилистический метод использовался при анализе основных изобразительных элементов произведений иконописи и медного литья. Акцент ставился на исследовании наиболее типичных для Волго-Вятского региона произведений, в которых более наглядно просматриваются местные традиции. Художественно-типологический метод был незаменим при проведении классификации исследуемых художественных произведений с точки зрения иконографии, стилизации и технико-технологических особенностей. Экспертно-атрибуционный метод был необходим для характеристики отдельных произведений старообрядческого искусства, их атрибуции, датировки, описания сходных и различных предметов искусства. И наконец, сравнительно-стилистический метод использовался при описании художественных новаций в искусстве староверов рубежа XIX–XX вв. по сравнению с произведениями предшествующего периода.

3. Обсуждение

Отечественные ученые-гуманитарии накопили немалый потенциал в деле изучения истории и культуры российского старообрядчества в период капиталистической модернизации второй половины XIX – начала XX вв. Подробно изучаются проблемы взаимодействия староверческих общин в разных регионах страны с коронной администрацией, официальной церковью, органами местного самоуправления (Ершова, 1999; Майоров, 2007). Рассматриваются вопросы истории образования, воспитания, духовной и художественной культуры в среде «ревнителей древнего благочестия» (Керов, 2007; Титова, 2016). Наиболее дискуссионными остаются вопросы о степени влияния модернизационных процессов на традиционную культуру и искусство староверов, о масштабах социальной поляризации, характере участия представителей старообрядчества в политической жизни поздней Российской империи (Богданов, 2013: 10-27). Пожалуй, единственный тезис, на котором сходятся большинство исследователей, представляет собой утверждение о двойственном, противоречивом характере влияния модернизации на общество, культуру и искусство старообрядцев.

Обращение к изучению проблемы влияния модернизации на традиционное старообрядческое искусство в настоящий момент представляется достаточно актуальным по следующим обстоятельствам. Во-первых, источниковый материал по искусству староверов Волго-Вятского региона (Мартынова, 2011: 251-254; Поздеева, 1999: 24-26) изучен менее подробно, нежели аналогичные источники по другим регионам (Европейский Север, Урал, Сибирь) (Трофимова, 2009: 78-83; Полозова, 2018: 264-269; Долнаков, Журин, 2017: 98-103). Во-вторых, предпринятый в исследовании комплексный совместный анализ письменных и изобразительных источников позволит более полно описать влияние модернизации на культуру и искусство старообрядцев. И наконец, исследование заявленной темы позволит выявить проблему взаимоотношений традиции и модернизации на примере традиционного старообрядческого искусства.

4. Результаты

Традиции и содержание старообрядческого искусства напрямую связаны и проистекают из ментальной картины мира староверов. Во второй половине XIX в. в российской историографии (В.О. Ключевский, А.П. Шапов, Е.Е. Голубинский, Н.Ф. Каптерев и др.) сложилось критическое отношение к старообрядчеству как к историческому феномену в целом, так и к его интеллектуальному потенциалу, в частности. Утверждалось, что раскол представляет собой обрядоверие, вырождение веры (догмат) в обряд (форму). Причина этого, по мнению данных историков, кроется в некритичном восприятии Русью византийского вероучения, неспособности русского средневекового сознания развивать богословскую мысль. Высказывалось предположение, что русские боялись мыслить, поэтому и держались за старину и обряд. Однако, на наш взгляд, маститые историки выявили лишь негативные черты, недостатки старообрядчества. Вне внимания ученых, в основе исследований которых лежали принципы позитивизма, осталась суть старообрядчества. Раскол выступил против рационализации веры не потому, что боялся мыслить, а потому, что для средневекового русского мировоззрения рационализация означала ее выхолащивание, принижение. Не случайно, В.В. Розанов отмечал, что «раскол не понимает, как к акту спасения можно подойти с умственным анализом».

Внимание староверов к обряду и предметам культа (богослужбным книгам и иконам) объяснялось отнюдь не «скудоумием». Дело в том, что в православии обряд был подобен теургии, мистерии. Богослужение (обряд) и вероучение (догмат) не противопоставляются (что характерно для секулярного мышления), а представляют собой единое целое (Асанова, 2001: 20-24). Именно поэтому так болезненно восприняла реформу Никона часть тогдашнего российского общества: удар по обряду означал для нее удар по догмату. Повышенное внимание к обрядовой стороне религии обусловило особую роль в старообрядческой среде предметов культа – икон, книг, произведений медного литья и т.д. (Гольшев, 1869: 1-2). Для современных исследователей они являются и объектами искусствоведческого анализа, и ценными историческими источниками, проливающими свет на культуру, быт, мировоззрение, социальные отношения и т.д. немалой части российского общества. Предметы культа выступают как источник информации по миграционным путям, один из важных ориентиров становления локальных традиций и исторической памяти в староверческой среде.

Целью данного исследования заявлен анализ влияния модернизационных процессов рубежа XIX–XX вв. на искусство старообрядцев. Объективными предпосылками изменений в традициях искусства староверов стала эволюция социально-политического положения старообрядчества как составной части российского общества в конце XIX – начале XX вв. В этот период российское общество переживало процесс интенсивной модернизации, которая представляла собой переход от аграрного крестьянского общества к индустриальному городскому. Модернизация внесла существенный вклад в изменение социального статуса российского старообрядчества. Конфессиональная политика самодержавия в отношении старообрядцев приобретала все более либеральный характер (Машковцева, 2011: 26-36). Ключевую роль в исторических судьбах «ревнителей древнего благочестия» сыграли такие законодательные акты, как Манифест «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) и указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» (17 октября 1906 г.). В результате староверы были уравнены в правах с адептами РПЦ, стали полноправной частью российского общества. Они получили право открывать собственные молельные дома и школы, совершать богослужения, печатать книги, создавать религиозные общины и т.п. (Введенский, 1912: 37-49).

Интересно, что влияние модернизационных процессов на российское старообрядчество на рубеже XIX–XX вв. имело двойственный, противоречивый характер. С одной стороны, старообрядцы стали полноправной частью российского общества. Ежегодно созывались Освященные соборы старообрядческой церкви и Всероссийские старообрядческие съезды, купцы из староверческой среды стали неотъемлемой частью финансово-промышленной и политической элиты поздней Российской империи, наступает невиданный расцвет старообрядческой культуры, давление власти и официальной церкви на старообрядцев практически сходит на нет. Но, с другой стороны, модернизация неизбежно приводит к столкновению со старообрядчеством как социальным институтом во многом традиционного общества, нивелирует его, размывает в общеимперском социуме. Так, на рубеже XIX–XX вв. усиливается социальное неравенство в среде староверов, происходит активное вовлечение многих представителей староверческой общности в политическую жизнь. Не остался без внимания современников и исследователей массовый переход детей староверов в казенные церковно-приходские и земские школы (Титова, 2016: 105-117), сглаживание различий между старообрядческой и официальной Русской православной церковью.

Эти противоречивые тенденции в полной мере отразились и на развитии старообрядческого искусства конца XIX – начала XX вв. В частности, модернизация привела к тому, что на рубеже XIX–XX вв. старообрядческое искусство внесло в официальное церковное искусство традиции древнерусской художественной культуры. В начале XX в. в России возникает мода на канонически написанные иконы, а ведь именно в искусстве староверов были сохранены традиции средневековой иконописи. Обратной стороной указанного процесса стала некоторая нивелировка грани между

старообрядческим и официальным церковным искусством. Двойственный эффект воздействия модернизации на старообрядческое искусство выразился также и в том, что иконописцы из старообрядческой среды начинают активно принимать заказы у адептов официальной РПЦ, расписывать православные храмы. Но, с другой стороны, у самих старообрядцев в молельных и частных домах начинают появляться иконы с признаками модерна и других стилистических направлений. Копируются и активно используются образцы народного лубка, далекие от канонических норм.

Приметой рубежа XIX–XX вв. стало явление написания старообрядческих икон «на поток» с целью достижения максимальной дешевизны. Для этого создавались большие мастерские – фабрики икон во владимирских селах (Мстёра, Холуй). На территории Волго-Вятского региона найдено немало икон, написанных на рубеже XIX–XX вв. мастерами Мстёры, Палеха, Холуя, которые искусно писали иконы «под старину», используя образцы XVI–XVII вв. (Быкова, Градобоева, 2015: 38-44). Это также затрудняет атрибуцию и типологизацию старообрядческих икон. Региональные иконописные традиции старообрядчества Волго-Вятского региона традиционно имеют центр и периферию. Естественно, что на приграничных территориях региональные признаки более размыты, подвержены обновлениям и заимствованиям. Центр, как правило, более стабилен и неподвижен.

В Вятской губернии ведущим культурным и иконописным центром стала типография Л.А. Гребнева, открытая в 1908 г. (Материалы к истории..., 2012: 91-115). При ней действовали мастерские – переплетная, иконописная и медного литья. Здесь трудились иконописцы Г.Ф. Фукалов и Р.И. Ваганов. Купцы Зоновы и Лаптевы поддерживали тесную связь с Л.А. Гребневым. В частности, иконы из мастерской Гребнева находились в молельне поморского согласия г. Вятки, построенной купцом Д.Ф. Зоновым. Именно в ней находился один из интересных образов Святого Христофора. На выполненной в стиле строгановского письма иконе Св. Христофор изображен с головой овцы. Тело кажется бесплотным, маленькие ноги едва касаются земли. На одежде затейливые узоры. Были применены золото и цветные лаки. При этом живописность сочетается с сухой графичностью. В клеймах – сцены из жизни Св. Христофора. В художественном решении прочитывается влияние книжной миниатюры.

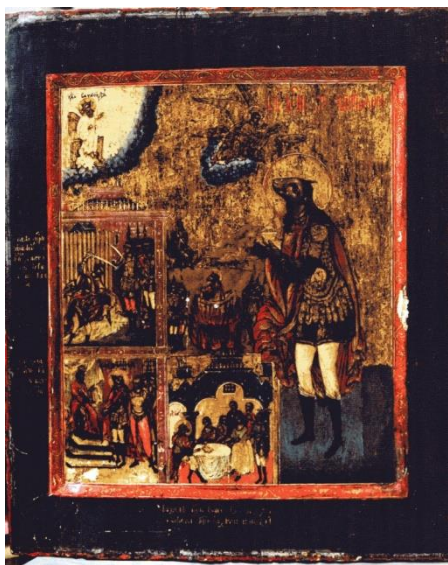

Рис. 1. Святой мученик Христофор. Кон. XIX в. Кировский областной краеведческий музей

Трудности типологизации старообрядческих икон на территории Волго-Вятского региона связаны, прежде всего, со значительной разбросанностью по регионам памятников с одинаковыми стилистическими особенностями. Причинами этого являются постоянные и многочисленные миграции старообрядцев, а также широко распространенная в практике староверческого иконописания работа по прорисям, которые также меняли свое местоположение вместе с мастерами.

Вместе с тем установлено, что на севере Волго-Вятского региона встречаются иконы поморского письма, на юге – иконы из Москвы, Нижегородской и Казанской губерний. Туда вятские староверы регулярно ездили на праздники, посещали молитвенные дома и ярмарки. Так, в Государственном архиве Кировской области (ГАКО) были обнаружены соответствующие счета, подтверждающие, что основатель молельного дома поморского согласия в г. Вятке Д.Ф. Зонов приобрел на Нижегородской ярмарке у вдовы Масленниковой икону Св. Николая Чудотворца (ГАКО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 114. Л. 2). В архиве также имеются данные о заказе иконостаса в мастерскую Григорию Мордвинову в Балаково для поморской молельной. (ГАКО. Ф. 288. Оп.1. Д. 114. Л. 7). Часть икон из иконостаса находится в собрании Кировского областного краеведческого музея. Корпоративные связи и заказы для купцов

поморского согласия в начале XX в. выполнялись в мастерских, работающих с конфессиональным приоритетом.

Нижегородские центры староверческого иконописания были ориентированы на различные толки и согласия (*Отчет священника..., 1870: 191-203*). Важным иконописным центром старообрядцев Нижегородской губернии был г. Городец. Известно, что в начале XX в. на Нижегородской ярмарке работало пять иконных лавок крестьян из Городца.

Привезенные из Нижнего Новгорода иконы были обнаружены в белокрыницкой молельне д. Богатыри Малмыжского уезда Вятской губернии. Одна из этих икон – Богоматерь «Всех Скорбящих Радость» (начало XX в.) изображена в полный рост в черном одеянии и пурпурном мафории. На левой руке – Иисус в красном одеянии. Изображенная в мандорле (сиянии) Богоматерь представлена как Царица Небесная. Слева и справа – предстоящие святые. Фон иконы позолоченный с геометрическим плетеным орнаментом. Над изображением – надпись гражданским шрифтом – «Все иже в гонении и заточении в темнии...».

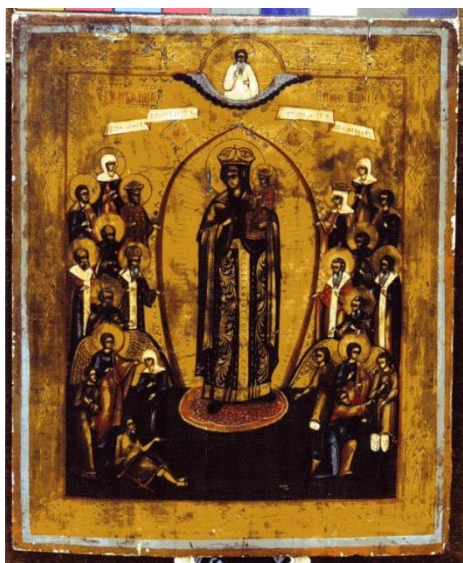

Рис. 2. Богоматерь «Всех Скорбящих Радость». Нач. XX в. Кировский областной краеведческий музей

В похожем стиле написана икона «Сорок мучеников Севастийских». Она также была привезена в Вятскую губернию из Нижнего Новгорода. Об этом свидетельствует надпись на обороте. Икона написана на золотом фоне с растительным плетеным орнаментом (цировкой). Золотые зубчатые венцы, посылаемые Спасом для мучеников, напоминают узоры хохломской росписи.

В ходе экспедиций 2014–2018 гг. на территории Волго-Вятского региона было зафиксировано значительное число народных старообрядческих икон. Они заметно отличаются друг от друга стилистически в зависимости от местности и конфессиональной принадлежности.

Процессы индивидуализации, развития товарно-денежных отношений, характерные для модернизации, привели к тому, что в начале XX в. в старообрядческой среде появляются иконы с авторской подписью, а также иконы со штампами иконописных мастерских. По многочисленным пометам, оставленным на иконах, можно узнать имя заказчика и место его жительства, дату заказа, стоимость икон. Подпись на иконе позволяет уточнить особенности иконописного стиля, принадлежность автора к той или иной рукописной мастерской, выявить культурные связи.

Большое значение для развития старообрядческой иконописи играли иконописные мастерские в д. Верхний Услон (Казанская губерния) и в г. Сарапуле (Вятская губерния). В Сарапуле на рубеже XIX–XX вв. была хорошо известна мастерская потомственных иконописцев Колчиных (основана в конце XVIII в.). Иконы этой мастерской были распространены в Яранском, Малмыжском, Сарапульском, Глазовском уездах Вятской губернии и в северных уездах Нижегородской губернии. Лаконичность рисунка, тонкий колорит делают лучшие иконы этой мастерской подлинными произведениями народного искусства. Народные иконы сложно объединить в определенные группы, классифицировать и типологизировать. Однако можно выделить общие черты. К ним следует отнести грубоватую обобщенность рисунка, плоское пространство фона, упрощение деталей, графичность изображения. Так, в «народном стиле» выполнена икона Богоматери «О Всепетая Мати» из д. Богатыри Малмыжского уезда Вятской губернии.

Рис. 3. Богоматерь «О всепетая Мати». Нач. XX в. Кировский областной краеведческий музей

Однако в лучших своих проявлениях старообрядческие иконописцы из народной среды создавали подлинные шедевры. Одним из таких иконописцев был К. Мосейков, автор иконы «Огненное восхождение Ильи Пророка» (1897 г.). В огненно-красный круг легкими контурными линиями вписана повозка, запряженная крылатыми конями. В повозке – Илья Пророк. Внизу у потока на горках изображен пророк Елисей. Горки написаны четкими белильными лещадками. Справа сверху на синем фоне изображено благословляющее двуперстие. Этой иконе мастер придал «древний» вид, притеня краски.

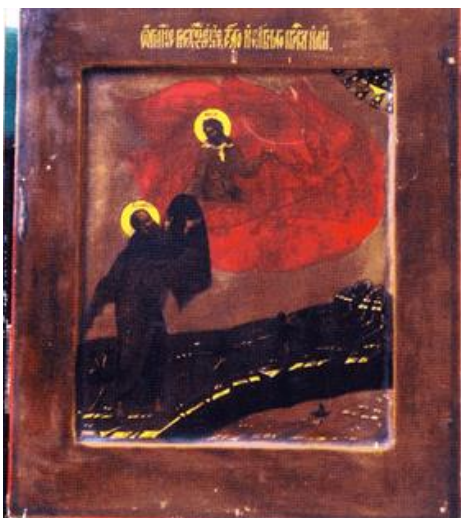

Рис. 4. Огненное восхождение Ильи Пророка. К. Мосейков. 1897. Кировский областной краеведческий музей

Правовая эмансипация российского старообрядчества в начале XX в. обусловила бурное развитие старообрядческой архитектуры. Началось не только перестраивание молелен, но и создание полноценных староверческих храмов с куполами, крестами, колокольнями, алтарями. Так, в Вятке в 1909 г. стараниями купцов Д.Ф. Зонова и братьев И. и М. Лаптевых была построена каменная молельня. В начале XX в. появляются старообрядческие храмы в вятских уездах. Церкви в деревнях Яшкино, Рыбная Ватага, Микварово, Бураши Малмыжского уезда сочетают в себе верность древнерусским традициям с чертами старообрядческого храмоздания. В Нижегородской губернии в конце 1900-х гг. в г. Семёнове при помощи купца А.П. Носова была заложена кирпичная церковь Николая Чудотворца. Она построена в псевдорусском стиле, украшена богатым декором и представляет собой двусветный одноглавый четверик, связанный притвором с шатровой колокольней.

Медное литье староверов Волго-Вятского региона на рубеже XIX–XX вв. продолжало оставаться достаточно консервативным (Мартынова, 2011: 251-254). В начале XX в. в Вятской и Нижегородской губерниях были распространены произведения художественного литья из Красносельской волости

Костромской губернии. Особую известность тогда приобрела мастерская Петра Яковлевича Серова (1863–1946). В Вятской губернии медные иконы производили в мастерской Л.А. Гребнева. По стилистическим признакам вятские медные иконы близки московским образцам. Старообрядческие меднолитые кресты и иконы – небольшие по размеру, выполнены из ярко-желтой меди. Обратная сторона икон и складней часто обработана напильником. Фон заполнен синей, желтой, белой и зеленой эмалью. Распространен растительный и геометрический орнамент.

5. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение.

Начало XX в. – это время очередной своеобразной «волны обновления» предметов культа в среде старообрядцев, которая обусловила некоторые незначительные по характеру художественные (сюжетные, стилистические) новации. Определенное воздействие на традиционное искусство старообрядцев оказало и изменение социально-правового статуса российского старообрядчества, которое стало полноправной составной частью поздней имперской социума. Более тесные контакты с официальной РПЦ, активное участие в общественно-политической жизни страны обусловили тенденцию нивелирования различий старообрядческого и официального церковного искусства. Однако внимательное изучение памятников старообрядческого изобразительного искусства в Волго-Вятском регионе рубежа XIX–XX вв. показало, что именно оно менее всего подвергалось влиянию модернизационных инноваций. Иконопись, прежде всего, сохранила культурные традиции, духовное и художественное наследие российского старообрядчества предшествующего времени. Серьезные социальные трансформации, вовлечение в политическую жизнь, секуляризация образования и воспитания и другие модернизационные явления, размывающие традиционные скрепы старообрядчества, практически не отразились на развитии старообрядческого искусства. Оно, как и в прежние времена, оставалось носителем традиционных устоев духовной культуры «ревнителей древнего благочестия».

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации проекта № 19-012-00238 «Локальные традиции и историческая память в искусстве старообрядцев XX – начала XXI вв.», поддержанного РФФИ.

Литература

Асанова, 2001 – Асанова П.Л. Фольклорная традиция конфессиональной группы: (по итогам работы экспедиции кафедры фольклора МГУ со старообрядцами Кировской области) // Вятский фольклор. Итоги и перспективы собирания и изучения вятского фольклора в последние десятилетия XX века. Киров, 2001. Вып. 5. С. 20-24.

Богданов, 2013 – Богданов В.П. Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин в условиях модернизации // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 10-27.

Бручилина, 1999 – Бручилина Е.А. Беспоповские старообрядческие общины в Нижегородской области: (к вопросу о современном состоянии) // Мир старообрядчества. История и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 262-278.

Быкова, Градобоева, 2015 – Быкова Е.В., Градобоева Е.А. Народное благочестие старообрядцев в молитве и иконе (по экспедиционным материалам в Кировской области 2012–2014 гг.) // Вятский родник: Сборник фольклорных и краеведческих материалов. Киров, 2015. С. 38-44.

Введенский, 1912 – Введенский А. Действующее законоположение касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. 68 с.

ГАКО – Государственный архив Кировской области.

Голышев, 1869 – Голышев И.А. Производство медных икон в Никологородском погосте Вязниковского уезда // Вятские губернские ведомости. 1869. № 27. С. 1-2.

Долнаков, Журин, 2017 – Долнаков П.А., Журин Н.П. Профессиональное проектирование старообрядческих храмов в период «золотого века» // *Культурное наследие Сибири*. 2017. № 3. С. 98-103.

Ершова, 1999 – Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М.: Уникум-Центр, 1999. 344 с.

Керов, 2007 – Керов В.В. Старообрядчество как конфессия раннесовременного типа и проблема «обрядоверия» // Старообрядчество: история, культура, современность: Вып. 12. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2007. С. 4-10.

Киселев, 2010 – Киселев А.Г. Нижегородские промыслы и церковное искусство. Н. Новгород: Литера, 2010. 152 с.

Красилин, 1998 – Красилин М.М. Народные иконы: региональные особенности // Русское народное искусство. М.: Подкова, 1998. С. 67-74.

Майоров, 2007 – Майоров А. Скиты Керженского края. Семенов, 2007. 399 с.

Мартынова, 2011 – Мартынова Н.П. Старообрядческое литье села Старая Тушка // Художественный металл России. М., 2011. С. 251-254.

Материалы к истории..., 2012 – Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки: Сборник документов / Сост. В.П. Богданов. М.: МАКС Пресс, 2012. 308 с.

Машковцева, 2011 – *Машковцева В.В.* Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядческим культовым центрам в середине – второй половине XIX в. (на примере Малмыжского уезда Вятской губернии) // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2011. № 2–5. С. 26–36.

Отчет священника..., 1870 – Отчет священника Короваева // *Вятские епархиальные ведомости*. 1870. № 11. С. 191–203.

Поздеева, 1999 – *Поздеева И.В.* Личность и община в истории русского старообрядчества // *Мир старообрядчества. История и современность*. М., 1999. Вып. 5. С. 24–26.

Полозова, 2018 – *Полозова И.В.* Старообрядческая региональная традиция: общее и специфическое (на примере истории старообрядческих общин Саратовского края) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2018. № 2. С. 264–269.

Рудаков, 2005 – *Рудаков С.* Старообрядческие толки и согласия на территории Нижегородской области: локальные традиции общеконфессиональной культуры // *Поморский вестник*. 2005. № 1. С. 27–29.

Титова, 2016 – *Титова Е.И.* Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX–XX вв. Киров: Радуга-Пресс, 2016. 262 с.

Трофимова, 2009 – *Трофимова Н.В.* Проблема стилистических истоков иконописи Горнозаводского Урала в отечественной историографии // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2009. № 32. С. 78–83.

References

Asanova, 2001 – *Asanova P.L.* (2001). Fol'klornaya tradiciya konfessional'noj grupy: (po itogam raboty ekspedicii kafedry fol'klora MGU so staroobryadcami Kirovskoj oblasti) [Folklore tradition of the confessional group: (following the results of the expedition of the Department of Folklore of the Moscow State University with the Old Citizens of the Kirov Region)]. *Vyatskij fol'klor. Itogi i perspektivy sobiraniya i izucheniya vyatskogo fol'klora v poslednie desyatiletija XX veka*. Kirov. Vol. 5. pp. 20–24. [in Russian]

Bogdanov, 2013 – *Bogdanov V.P.* (2013). Ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory v zhizni staroobryadcheskih obshchin v usloviyah modernizacii [Objective and subjective factors in the life of old communities in the context of modernization]. *Staroobryadchestvo v usloviyah modernizacii: issledovaniya i materialy*. М.: МАКС Press. pp. 10–27. [in Russian]

Bruchilina 1999 – *Bruchilina E.A.* (1999). Bespopovskie staroobryadcheskie obshchiny v Nizhegorodskoj oblasti: (k voprosu o sovremennom sostoyanii) [Unobtrusively Old City Communities in Nizhny Novgorod Region: (to the question of the modern state)]. *Mir staroobryadchestva. Istoriya i sovremennost'*. М. Vol. 5. pp. 262–278. [in Russian]

Bykova, Gradoboeva, 2015 – *Bykova E.V., Gradoboeva E.A.* (2015). Narodnoe blagochestie staroobryadcev v molitve i ikone (po ekspedicionnym materialam v Kirovskoj oblasti 2012–2014 gg.) [People's piety of Old Citizens in Prayer and Icon (according to expeditionary materials in Kirov region 2012–2014)]. *Vyatskij rodnik: sbornik fol'klornyh i kraevedcheskih materialov*. Kirov. pp. 38–44. [in Russian]

Dolnakov, Zhurin, 2017 – *Dolnakov P.A., Zhurin N.P.* (2017). Professional'noe proektirovanie staroobryadcheskih hramov v period «zlotogo veka» [Professional design of old-fashioned temples during the Golden Age]. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*. No 3. pp. 98–103. [in Russian]

Ershova, 1999 – *Ershova O.P.* (1999). Staroobryadchestvo i vlast' [Old Belief and power]. М.: Unikum-Centr. 344 p. [in Russian]

GAKO – Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti [State Archives of Kirov Region].

Golyshev, 1869 – *Golyshev I.A.* (1869). Proizvodstvo mednyh ikon v Nikolgorodskom pogoste Vyaznikovskogo uезда [Production of medical icons in Nikolgorodsky pogost of Svyaznikovsky County]. *Vyatskie gubernskie ведомosti*. No 27. pp. 1–2. [in Russian]

Kerov, 1997 – *Kerov V.V.* (1997). Staroobryadchestvo kak konfessiya rannesovremennogo tipa i problema «obryadoveriya» [Old-fashioned as a denomination of the early modern type and the problem of "faith in the rite"]. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*: Vol. 12. М.: Muzej istorii i kul'tury staroobryadchestva. pp. 4–10. [in Russian]

Kiselev, 2010 – *Kiselev A.G.* (2010). Nizhegorodskie promysly i cerkovnoe iskusstvo [Nizhny Novgorod crafts and church art.]. N. Novgorod: Litera. 152 p. [in Russian]

Krasilin, 1998 – *Krasilin M.M.* (1998). Narodnye ikony: regional'nye osobennosti [Folk Icons: Regional Features]. *Russkoe narodnoe iskusstvo*. М.: Podkova. pp. 67–74. [in Russian]

Majorov, 2007 – *Majorov A.* (2007). Skity Kerzhenskogo kraja [Monasteries of the Kerzhensky region]. *Semenov*. 399 p. [in Russian]

Martynova, 2011 – *Martynova N.P.* (2011). Staroobryadcheskoe lit'e sela Staraya Tushka [Old-fashioned casting of the village of Staraya Tushka]. *Hudozhestvennyj metall Rossii*. М. pp. 251–254. [in Russian]

Mashkovceva, 2011 – *Mashkovtseva V.V.* (2011). Konfessional'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k staroobryadcheskim kul'tovym centram v seredine – vtoroj polovine XIX v. (na primere Malmyzhskogo uезда Vyatskoj gubernii) [Denominational policy of the state towards Old Russian cult centers in the middle – the

second half of the 19th century (on the example of Malmyzhsky county of Viatskaya province)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. No 2-5. pp. 26-36. [in Russian]

Materialy k istorii..., 2012 – Materialy k istorii staroobryadchestva Yuzhnoj Vyatki: sb. Dokumentov [Materials to the history of Old Age of South Vyatka: a collection of documents]. M.: MAKSS Press. 308 p. [in Russian]

Otchet svyashchennika..., 1870 – Otchet svyashchennika Korovaeva [Report of the priest Korovayev]. Vyatskie eparhial'nye vedomosti. No 11. pp. 191-203. [in Russian]

Polozova, 2018 – Polozova I.V. (2018). Staroobryadcheskaya regional'naya tradiciya: obshchee i specificheskoe (na primere istorii staroobryadcheskih obshchin Saratovskogo kraja) [Old-age regional tradition: general and specific (on the example of the history of old-age communities of the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No 2. pp. 264-269. [in Russian]

Pozdeeva, 1999 – Pozdeeva I.V. (1999). Lichnost' i obshchina v istorii russkogo staroobryadchestva [Personality and community in the history of Russian Old Age]. *Mir staroobryadchestva. Istoriya i sovremennost'*. M. Vol. 5. pp. 24-26. [in Russian]

Rudakov, 2005 – Rudakov S. (2005). Staroobryadcheskie tolki i soglasiya na territorii Nizhegorodskoj oblasti: lokal'nye tradicii obshchekonfessional'noj kul'tury [Old-fashioned traditions and consents in the territory of Nizhny Novgorod region: local traditions of general religious culture]. *Pomorskij vestnik*. No 1. pp. 27-29. [in Russian]

Titova, 2016 – Titova E.I. (2016). Sistema obrazovaniya u staroobryadcev v Vyatskom regione v XIX-XX vv. [The education system of Old Citizens in Viatka in the 19th-XX centuries]. Kirov: Raduga-Press. 262 p. [in Russian]

Trofimova, 2009 – Trofimova N.V. (2009). Problema stilisticheskikh istokov ikonopisi Gornozavodskogo Urala v otechestvennoj istoriografii [Problem of stylistic origins of iconography of the Gornozavodsky Ural in the national historiography]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki*. No 32. pp. 78-83. [in Russian]

Vvedenskij, 1912 – Vvedenskij A. (1912). Dejstvuyushchee zakonopolozhenie kasatel'no staroobryadcev i sektantov [Current legislation on Old Citizens and Sectarians]. Odessa. 68 p. [in Russian]

Традиции искусства старообрядцев Волго-Вятского региона на рубеже XIX–XX вв. в историко-культурном контексте модернизации

Екатерина Васильевна Быкова^a, Константин Николаевич Тарасов^{a,*}

^a Вятский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья содержит анализ проблемы воздействия модернизационных процессов, происходивших в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв., на традиционное искусство старообрядцев Волго-Вятского региона. Новые явления в искусстве староверов рассматриваются в контексте серьезных изменений в их социально-правовом статусе, произошедших в начале XX в. Предпринята попытка выявить взаимовлияние социальных трансформаций и новаций в сфере художественной культуры в среде старообрядчества. Источниковую базу исследования составляют как письменные, так и изобразительные источники (старообрядческие иконы и предметы медного литья). Принципы исторического анализа письменных документов сочетаются с методами визуального искусствоведческого, экспертно-атрибуционного и формально-стилистического анализа. Комплексное изучение документов разных видов позволило проследить степень преломления традиций старообрядческой культуры и искусства в зеркале модернизационных трансформаций. Авторы подчеркивают двойственный, противоречивый характер влияния модернизации на искусство и культуру «ревнителей древнего благочестия». Обосновывается тезис о консервативном, в целом, характере традиционного искусства староверов. Оно, по сути, выступило главным носителем и транслятором традиционных социальных и духовных норм и правил в эпоху перехода российского имперского социума от традиционной к современной (modernity, modern society) модели общества. Исследование проведено на основе изучения материалов Волго-Вятского региона и позволяет выявить общее и особенное в процессах воздействия модернизационных изменений на общество, культуру и искусство российского старообрядчества.

Ключевые слова: старообрядческое искусство, иконопись, медное литье, модернизация, традиция, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tar-87@mail.ru (К.Н. Тарасов)